

УДК 349.41, 167.7

МАЙБОРОДА Виктор Александрович –*к.ю.н., доцент кафедры экологического, земельного и трудового права Юридического института Северо-Кавказского федерального университета*

355009, Россия, г. Ставрополь, пл. Ленина, За, корп. 6.

victormaiboroda@yandex.ru

МАЙБОРОДА Эльвира Тагировна –*к.филос.н., доцент кафедры средств массовой информации Гуманитарного института Северо-Кавказского федерального университета*

355009, Россия, г. Ставрополь, ул. Пушкина, 1а, корп. 1.

ellamaiboroda@yandex.ru

МЕМЫ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИИ

MEMES IN THE LEGISLATION OF RUSSIA

В статье выдвигается гипотеза наличия в законодательстве Российской Федерации мемов, определяемых в качестве самореплицируемых информационных единиц, которые при использовании в несвойственных им отраслях права утрачивают первоначальный смысл правового термина. Правовой термин, подвергшийся мемоизации, утрачивает первоначальное смысловое значение и впоследствии заменяется законодателем другим термином (словосочетанием). Избыточное использование терминов в несвойственных им отраслях права вызывает когнитивные трудности правоприменителей. Термин «мем» заимствован из естественнонаучной доктрины Р. Докинза, развивающего учение об эволюции видов. Новизна исследования заключается в использовании естественнонаучного аппарата, созданного для характеристики эволюционных процессов, в т.ч. происходящих в обществе. Специально к праву данный понятийный аппарат до сих пор не применялся.

Ключевые слова: мем, самореплицируемая информационная единица, мобилизационное законодательство, гражданское право, земельное право, финансовое право, трудовое право

The article deals with the hypothesis about the existence of memes in the legislation of the Russian Federation, identified as the self-replicable information units which lose their original meaning being used in improper branches of law. The legal term loses the original meaning in the process of expanded interpretation and is subsequently replaced by another one. Excessive use of the term in unusual branches of law causes a lot of cognitive difficulties. The meme term was borrowed from natural scientific teachings of R. Dawkins, who is developing the theory of species evolution. The novelty of the research is in the use of scientific terms, created to describe evolutionary processes, including changes in society. This conceptual framework has not been specifically applied to law.

Keywords: meme, self-replicable information unit, civil law, land law, financial law, labour law

Ричард Докинз, автор введенного им в научный оборот термина «мем», в настоящее время достаточно широко известен. Являясь одним из самых ярких мыслителей современности, он приобретает все большую популярность в русскоязычной научной среде. Англоязычным читателям Р. Докинз известен, прежде всего, тем, что является выдающимся популяризатором науки, автором научно-популярных книг о биологии в целом и о системообразующем учении биологии – эволюционном уче-

нии. Мир эгоистичного гена, описываемый Р. Докинзом, со своими фундаментальными, основополагающими законами эгоизма и хитрости породил вместе с тем еще одно явление, ставшее присущим социуму, – мем.

Давая характеристику термину «мем», Р. Докинз указывает, что реплицирующей единицей, преобладающей на нашей планете, оказался ген – молекула ДНК. Но недавно возник и репликатор нового типа. Пока, указывает Р. Докинз, он находится в детском возрасте, еще неуклюже барах-

тается в своем первичном бульоне, но эволюционирует с такой скоростью, что оставляет старый добрый ген далеко позади. Рассматривая человеческую культуру как этот первичный бульон, он называет новый репликатор – носитель единицы передачи культурного наследия, т.е. имитационную единицу, – мемом (от франц. *meme* – тот же, такой же, одинаковый). Как гены распространяются в генофонде, мемы распространяются, переходя не от одной яйцеклетки к другой, а переходя из мозга в мозг в результате культурных имитаций. Цитируя Н.К. Хамфри, Р. Докинз отмечает: «...мемы следует рассматривать как живые структуры не только в метафорическом, но и в техническом смысле». Мода на одежду и еду, обряды и обычаи, искусство и архитектуру, технические знания и умения – все это развивается в историческое время, причем развитие, замечает Р. Докинз, сильно напоминает ускоренную генетическую эволюцию [Докинз 2013: 292-295].

В представлении современных пользователей медийных ресурсов все эти выводы не обладают особым смыслом, поскольку бытует мнение, что только с приходом глобального информационного взаимодействия буквально каждого человека с Интернетом можно говорить о распространении мемов как самореплицирующихся (самовоспроизводящихся) информационных единиц. Такое представление ошибочно. В качестве опровергающего примера можно упомянуть события Великой Отечественной войны, в ходе которых появились замечательные мемы, бытующие в массовом сознании и по сей день. Советская армия в ходе боевых действий сформировала живущий на современном постсоветском пространстве мем «На Берлин!» – надпись, нанесившуюся на снаряды, боевую технику и проч., а американская армия примерно в тот же период породила также живой по сию пору в англоязычной культуре мем «Kilroy was here» (Килрой был здесь). Оба мема имеют различные формы визуализации, но период их возникновения и распространения через не контролируемые государством сред-

ства в качестве мемов в 1942–1945 гг. не вызывает сомнения.

Таким образом, мемоизация как социальный феномен не нуждается в приведении каких-либо специальных доказательств.

Все сферы социального уклада жизни, а не только напрямую связанные с массмедиа, подвержены мемоизации, в т.ч. и такой деликатный инструмент регулирования общественных отношений, как законодательная деятельность. В указанной связи для целей настоящей работы полагаем необходимым определить мем как свойство информации, придающее ей дополнительное поведенческое проявление, в т.ч. самовоспроизводство. Информационным носителем правовых мемов являются нормы тех отраслей права, для применения в которых он изначально не предназначался. Избыточное накопление воспроизведенного мема в отраслях права, для которых он не предназначен, оказывает деструктивное влияние на информацию-носитель.

Законодательная деятельность в РФ, являясь элементом социальной жизни, не избежала мемоизации. В Российской Федерации, являющейся в законотворческом смысле страной, рецептировавшей римское (континентальное) право, нормы права принимаются законотворческими органами, действующими в конституционно определенной последовательности. Это Федеральное Собрание РФ – двухпалатный парламент (Государственная дума и Совет Федерации), принимающий законы, и президент РФ, их подписывающий и обнародующий.

Законодательная деятельность в РФ собственно нормативными правовыми актами не регламентируется. По мнению известных российских правоведов, в стране отсутствуют нормы конституционного (государственного) права, регулирующие правила юридической техники создания нормативного правового акта, а также очередность в законотворческом процессе, его достаточность либо избыточность в какой-либо отрасли права.

Отсутствие приведенного регулирования ведет к следующим негативным последствиям.

1. Законотворческая деятельность в целом носит мобилизационный характер. То есть, только тот нормативный правовой акт, который видится необходимым законодателю, и подлежит принятию. Общественные отношения могут выпасть из поля зрения законодателя на протяжении многих лет. Например, использование платежных систем «Visa» и «Master Card» без собственно законодательного урегулирования на территории России национальным законом было неожиданно замечено через более чем десятилетие после их появления. Именно мобилизационный подход к законотворческому процессу повлек законодательное урегулирование принятия сразу двух поправок к закону «О национальной платежной системе» от 5 мая 2014 года¹.

2. Существует бесконечное множество изменений и дополнений к отраслевому законодательству. Поскольку законодательная деятельность построена на мобилизационном принципе, то все нормативные правовые акты имеют технические дефекты, выправляемые уже после их принятия путем принятия поправок. Например, Земельный кодекс 2001 г. менялся более 60 раз и более 30 раз вносились изменения в сопряженный с ним закон «О введении в действие Земельного кодекса Российской Федерации»².

3. В праве существуют определенные избыточные шаблоны, стандартизированные понятия, сформулированные и предназначенные к использованию в других отраслях права, которые

являются, согласно приведенному определению, мемами в праве.

Именно это явление составляет предмет настоящей работы.

Одним из первых и ставшим самым ярким правовым мемом современности выступил мем «минимальный размер оплаты труда» (далее – МРОТ). Термин МРОТ в российском законодательстве появился в 1991 г. в связи с принятием Закона РСФСР «О повышении социальных гарантий для трудящихся» от 19 апреля 1991 г. и в период с 1992 г. по начало 2010-х гг., вопреки своему названию и Конвенции Международной организации труда ООН № 131 «О минимальной заработной плате, 1970»³, являлся законодательно установленным размером денежных средств, применяемым как для регулирования размера оплаты труда, так и для определения размеров пособий по временной нетрудоспособности; выплат в возмещение вреда, причиненного увечьем, профессиональным заболеванием или иным повреждением здоровья, связанными с исполнением трудовых обязанностей; обязательных налоговых и не налоговых платежей; уставных капиталов субъектов предпринимательской деятельности; штрафов, налагаемых за совершение административного правонарушения; штрафов, применяемых в качестве санкции за совершение преступления⁴.

Совершенно очевидно, что придание МРОТу иных функций, нежели регулирование трудовых отношений, привело к невозможности его использования по назначению. На сегодняшний день ст. 133 Трудового кодекса определено, что МРОТ устанавливается одновременно на всей территории РФ федеральным законом и не может быть ниже величины прожиточного минимума трудоспособного насе-

¹ Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон “О национальной платежной системе” и отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 05.05.2014 № 112-ФЗ.

² Экспертное заключение по проекту федерального закона «О внесении изменений в Земельный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части перехода от деления земель на категории к территориальному зонированию». Принято на заседании Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства 23.12.2013 № 125-4/2013. – *Автоматизированная система по обеспечению законодательной деятельности Государственной Думы РФ*. Доступ: [http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/\(Spravka\)?OpenAgent&RN=465407-6](http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/(Spravka)?OpenAgent&RN=465407-6) (проверено 25.06.2014).

³ Конвенция № 131 МОТ «Об установлении минимальной заработной платы с особым учетом развивающихся стран». Заключена в г. Женеве 22.06.1970, Россией не ратифицирована. – *International Labour Organization*. Доступ: <http://www.ilo.org/dyn/normlex/en/f?p=NORMLEXPUB:1:0::NO/> (проверено 25.06.2014).

⁴ Федеральный закон от 19.06.2000 № 82-ФЗ «О минимальном размере оплаты труда».

ния¹. То есть, фактически функции МРОТа в законодательстве выполняются величиной прожиточного минимума трудоспособного населения через установление их нормативной взаимозависимости. В законопроекте «О внесении изменений в отдельные законодательные акты (в части установления минимальных гарантий по оплате труда работников)» предполагается последовательное сращивание значений данных терминов по графику: с 1 октября 2015 г. – 89%; с 1 октября 2016 г. – 94%; с 1 октября 2017 г. – 100%². Однако представляется, что термин МРОТ должен либо освободиться от несвойственных ему функций, перестав тем самым быть мемом в праве, либо выбыть из терминологии законодательства.

Следующим правовым конструктом, подвергшимся ярко выраженному эффекту мемоизации и вследствие этого замененным иным термином, выступает «ставка рефинансирования Банка России». Как финансовый инструмент, регулирующий цену продажи Центральным банком страны финансовых ресурсов прочим банкам, появление исследуемого инструмента следует отнести к концу 1991 г. С этого периода времени ставка рефинансирования весьма интенсивно использовалась Банком России, а законодателем этот финансово-правовой инструмент весьма интенсивно мемоизировался. При этом в законе, определявшем статус Банка России, институт рефинансирования банков относился к основным инструментам и методам денежно-кредитной политики Банка России³. Никаких иных функций институту рефинансирования данным законом не придавалось.

Гражданский кодекс 1994 г. в ст. 395 определил ответственность за неис-

полнение денежного обязательства в размере процентов, существующих в месте жительства кредитора, а для кредитора – юридического лица – в месте его нахождения, учетной ставкой банковского процента⁴. Совместным постановлением пленумов Верховного суда № 13 и Высшего арбитражного суда № 14 от 08.10.1998 было разъяснено, что имеется в виду именно ставка рефинансирования⁵.

Трудовой кодекс 2001 г. в ст. 236 предусматривает ответственность работодателя за задержку выплаты заработной платы работнику в размере не ниже 1/300 ставки рефинансирования Банка России⁶.

Земельный кодекс 2001 г. в п. 9 ст. 30 установил ответственность за неисполнение арендных обязанностей за землю в виде законной неустойки в размере 1/150 ставки рефинансирования Банка России от размера арендной платы или размера земельного налога⁷.

Жилищный кодекс 2004 г. в п. 14 ст. 155 определил, что для лиц, несвоевременно и (или) не полностью внесших плату за жилое помещение и коммунальные услуги установлена пеня в размере 1/300 ставки рефинансирования Банка России за каждый день просрочки⁸.

Таможенный кодекс 2003 г. в ч. 8 ст. 351 установил приравненность применяемой таможенным законодательством меры ответственности таможенного органа ставке рефинансирования Центрального банка⁹.

Для целей настоящей работы приведены только кодифицированные законодательные акты, широко известные населению, и не используются законы и подзаконные акты.

В настоящее время Банком России объявлено, что ключевой ставкой

¹ Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ.

² Законопроект «О внесении изменений в отдельные законодательные акты (в части установления минимальных гарантий по оплате труда работников)». – *Автоматизированная система по обеспечению законодательной деятельности Государственной Думы РФ*. Доступ: <http://asozd2.duma.gov.ru> (проверено 26.06.2014).

³ Федеральный закон «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» от 02.12.1990 № 394-1.

⁴ Гражданский кодекс РФ (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ.

⁵ Постановление пленума Верховного суда РФ № 13, пленума ВАС РФ № 14 от 08.10.1998 «О практике применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о процентах за пользование чужими денежными средствами».

⁶ Трудовой кодекс РФ от 30.12.2001 № 197-ФЗ.

⁷ Земельный кодекс РФ от 25.10.2001 № 136-ФЗ.

⁸ Жилищный кодекс РФ от 29.12.2004 № 188-ФЗ.

⁹ Таможенный кодекс РФ от 28.05.2003 № 61-ФЗ.

денежно-кредитной политики является процентная ставка по операциям предоставления и абсорбирования ликвидности на аукционной основе на срок в 1 неделю (5,5% годовых на 13.09.2013). Банк России намерен использовать ключевую ставку в качестве основного индикатора направленности денежно-кредитной политики. К 1 января 2016 г. Банк России скорректирует ставку рефинансирования до уровня ключевой ставки. До указанной даты ставка рефинансирования будет иметь второстепенное значение¹.

То есть, «ставка рефинансирования», превращенная в правовой мем приведенными выше и иными многочисленными нормативными правовыми актами, заменена на термин «ключевая ставка». Тем самым констатируется выхолощенность содержания термина «ставка рефинансирования» для целей денежно-кредитной политики его неконтролируемым использованием для иных целей правового регулирования, зачастую никак не связанных с денежно-кредитной политикой Банка России.

¹ Информация Банка России от 13.09.2013 «О системе процентных инструментов денежно-кредитной политики Банка России».

Подводя итог вышеизложенному, можно сформулировать следующие выводы.

1. В законодательстве Российской Федерации имеются правовые конструкции, подвергшиеся мемоизации.

2. Мемоизация законодательства России – незаметное явление, *per se* самореплицируемое в отраслях права до тех пор, пока его применение в отрасли, куда мем попал через мобилизационную законодательную деятельность, не приводит к смысловому искажению в изначальном правовом наполнении.

3. Утрата терминами регулятивной функции вследствие выхолащивания смысла не приводит к самоочевидным негативным последствиям. Использование суррогатных, вторичных терминов затрудняет только когнитивные процессы, но не оказывает прямого дестабилизирующего воздействия на правоприменительную практику.

4. Терминологические манипуляции, вызванные мемоизацией, отказывают влияние не только на тексты нормативных правовых актов, но и через затрудненную когнитивную функцию – на массовое правосознание.

Литература

Докинз Р. 2013. *Эгоистичный ген*. М.: АСТ: CORPUS, 512 с.